

КОХАНОВСКАЯ, Надежда, псевдоним, настоящее имя *Соханская Надежда Степановна* [17.П (1.П).1825 (по другим данным -- 1823), хутор Веселый близ г. Корога Курской губ. (ныне Курская обл.) -- 3(15).XII.1884, хутор Макаровка Изюмского у. (ныне Харьковская обл.)] -- прозаик, критик, публицист, драматург. Родилась в бедной дворянской семье, трехлетним ребенком потеряла отца, мать К. осталась почти без средств к существованию с четырьмя детьми. В доме сохранилась неплохая библиотека, и К., самостоятельно выучившись грамоте, уже в 7 лет жадно и много читала. Раннее детское чтение развило в ней любовь к истории, тонкое чувство слова, стремление к творчеству; оно же, вкупе с особенностями семейного воспитания, способствовало формированию высоконравственного и глубоко религиозного характера будущей писательницы. Уже в 8 лет К. пыталась сочинять. "Не умру, пока не напишу комедию",-- говорила она (Автобиография Н. С. Соханской (Кохановской).-- М., 1896.-- С. 18--19), но первый детский опыт творчества потерялся во время болезни девочки,

В 1834 г. после "долгой, тяжелой цепи исканий, убийственных отказов и потом опять надежд, и слез, слез" (Автобиография.-- С. 19) К. поступила на казенный счет в Харьковский институт благородных девиц (окончила в 1840 г.). Талантливой, но бедной девочке жилось там очень нелегко, и только горячее стремление к знаниям вместе с благородной сдержанностью характера помогли ей не сломиться. Она отлично училась (окончила институт одной из первых учениц, с "шифром"), много читала, писала стихи; ее поддержал одаренный и добросердечный учитель русской грамматики М. И. Ильенко. По выходе из института К. почти безвыездно жила в глубокой провинции в имении Макаровка. Семья очень нуждалась, у юной К. не было даже бумаги для письма, и первые ее произведения записывались на обороте старых ротных донесений отца. Патриархальный быт и прекрасная природа юга России, стихия народной жизни и фольклора сформировали будущую писательницу. В 1844 г. К. опубликовала первую повесть "Майор Смагин" ("Сын отечества"). В 1844--1845 гг. были написаны еще пять повестей (не сохранились).

Большое влияние на литературную судьбу К. оказало заочное знакомство в 1846 г. с П. А. Плетневым, издававшим тогда "Современник" и ставшим ее литературным наставником. Их длительная, очень содержательная переписка (см.: Русское обозрение.-- 1897.-- No 2--12) представляет и сейчас интерес как факт истории литературы и образец человеческих отношений. Плетнев ориентировал К. на реалистическую и психологическую прозу. Ей были очень близки мысли Плетнева о том, что "изобразить последовательность ежедневных явлений есть дело искусства и дело важное" (Русское обозрение.-- 1897.-- Т. 43.-- С. 1012). Написанная по его рекомендации художественная "Автобиография" (Русское обозрение.-- 1896.-- No 6--12) -- первый зрелый опыт К. в реалистическом письме. Плетнев оценил ее как произведение "таланта удивительного", "неподражаемо-самобытное". В 1848--1850 гг. повести К. публиковались в "Санкт-Петербургских ведомостях" ("Первый шифр"), "Отечественных записках" ("Графиня Д".-- 1848.-- No 12), "Современнике" ("Соседи".-- 1850.-- No 12) и др. изданиях. С повести "После обеда в гостях" завязались длительные творческие и дружеские связи К. с К. С. и И. С. Аксаковыми, высоко оценившими ее умение изобразить народный и мелкопоместный быт, национальный характер, "понимание нравственного мира" русского человека. Повести К. 50 гг. были восприняты многими деятелями русской культуры (Погодиным, Ишимовой, Никитенко, Вельтманом, Шевченко, Данилевским, Катковым и др.) как открытие, начало "новой эпохи в литературе", "зарей нового отношения искусства к жизни" (И. С. Аксаков). Они восхищались умением писательницы показать поэзию простого и мирного быта, ее самобытным языком; многих привлекала ее нравственная философия, которую, несколько упрощая, можно свести к утверждению преимущества традиционного перед поисками отдельной личности, смирения перед бунтом. Эти качества творчества К. отрицательно были оценены критикой революционно-демократического лагеря (М. Е. Салтыков-Щедрин, Д. И. Писарев). Салтыков-Щедрин, указав на высокие достоинства повестей К. ("Выше, поэтичнее, сладостнее этих строк мы положительно ничего не знаем в русской литературе" -- о повести "После обеда в гостях" // Собр. соч.: В 20 т.-- Т. 5.-- С. 377), отметив их "внутреннюю связь с народною массою, умение показать "подвигающую за собой людей силу, которая многое сделает", резко критиковал нравственные идеи К. за утверждение "разумно-походной свободы", "смирения и прощения". Еще более негативно оценил эту сторону творчества К. Писарев, признавая в писательнице, однако, "сильный талант".

Сюжеты повестей К.-- "Из провинциальной галереи портретов" (Русский вестник.-- 1859.-- No 5), "Гайка" (Русское слово.-- 1860.-- No 4), "Кирила Петров и Настасья Дмитрова" (День.-- 1862.-- N), "Давняя встреча" (День.-- 1862.-- No 2), "Старина" (Отечественные записки.-- 1861.-- No 3, 4) и др.-- ограничены, как правило, чисто семейными, интимными рамками, однако "эпическая наблюдательность" (Катков М. Н. // Русское обозрение.-- 1897.-- Т. 43.-- С. 1026) позволяла К. воссоздать при этом характеристические черты жизни народа, мелких хуторских помещиков и старого русского барства, порой с оттенком ностальгической идеализации. Во многих повестях К. встречается мотив смирения героев после нравственного бунта как познание высшей духовной истины ("После обеда в гостях"). Конфликт повести "Из провинциальной галереи портретов" (лучшего произведения К.) завершается общим смирением и прощением. Это связано с мировоззрением К., которая видела назначение писателя в том, чтобы "давать